

НА "БАЗАРЕ" МИНИСТР КУЛЬТУРЫ ПООБЕЩАЛ СНЯТЬ С СЕБЯ ВСЕ

Москва, Комсомольск, — 1997, — 24 июля, — с. 3

Столетие назад, ровно в два часа пополудни, два хорошо воспитанных человека встретились в ресторане "Славянский базар", где они выпивали, закусывали и

Ангелина Степанова — партнерша Станиславского.

вряд ли думали о том, что через 100 лет результаты их ресторанных посиделок будут на полном серьезе обсуждаться в самой торжественной обстановке. Этих двух воспитанных людей звали Константин Станиславский и Владимир Немирович-Данченко.

Именно ресторан считается отправной точкой отсчета существования МХАТа, столетие которого в Москве уже начали отмечать. "Славянский базар" образца 1997 года на сей раз состоялся не в одноименном ресторане (сгоревшем пару лет назад), а в Камергерском переулке, во МХАТе им. Чехова. Сюда съехались известные театральные люди России (около ста режиссеров) и мира, составив кворум покрупче, чем на съездах театральных деятелей. Не приехала обещанная Мэрил Стрип — заболела. Впрочем, потеря эта, хоть и неприятная, оказалась не столь ощутимой, так как кинозвезду затмили первые имена мирового театра — режиссеры Судзуки, Крейча, Брустин, Доннеллан, Лангхоф и другие, которые не без артистического трепета на ломаном русском произносили слово "базар".

А на "Базаре", на сцене, стоял столик и два кресла, в которых сживали Станиславский и Немирович-Данченко. Не знаю, как было у них сто лет назад, но во мхатовском "Базаре" одни мучительно подбирали слова, чтобы объяснить коллегам, кто такие К. С. и Н.-Д. — великие альтруисты или жертвы собственного пути, — другие эффектно раскладывали "по костям" современную театральную ситуацию. Но конфликт "актер — режиссер" висел в воздухе, как грозовая туча. Старый боец с Таганки Юрий Любимов выдвинул идею, что наши актеры в отличие от английских не могут работать по 10

часов каждый день. На что актриса Санько из Театра Армии возразила, что "наши артисты работают, как дети, как звери, когда увлечены режиссерской идеей". Никакой другой идеи Юрий Любимов предложить не мог, кроме той, что повесил запретительную красную ленточку на кресло мэтров. После этого своевольного акта никто не отважился поси-

Юрий Любимов театральный боец.

деть в кресле великих. Запрет снял Сергей Юрский, речь которого была самая яркая. Своеволие современных режиссеров он недвусмысленно назвал своеволием хозяев, выдавливающих из актеров-любиков краски на холст сценической площадки. Режиссеры такого простить не могли и в ответку остроумную речь Юрского окрестили "эстрад-

Судзуки. Волчек. Додин. Доннеллан.

ным номером".

Впрочем, интеллигентная атмосфера "Славянского базара" исключала разборки думского образца с оскорблениями и избиениями оппонентов. Все было пристойно, прилично и даже интересно. Особенно когда выступали режиссеры Гинкас, Додин, Фоменко и партнерша Станиславского — Ангелина Иосифовна Степанова. Несколько сумбурный, но от этого не теряющий важности "Славянский базар" в конце XX века, когда театральный мир собрался под историческими сводами и посмотрел друг другу в глаза, можно считать, наверное, лучшим способом избежать ложной торжественности всяких юбилеев. Министр культуры даже пообещал снять с себя (то есть с министерства) все, чтобы столетие МХАТа, старт которого начался на "Славянском базаре", прошел достойно.

P.S. Сто лет МХАТа, до сих пор диктующего мировому театру основные принципы, — это дата. Но где найти тот ресторан и тех двух хорошо воспитанных людей, которые однажды встретятся, чтобы выпить, закусить, поговорить, нимало не подозревая, что результаты их ресторанных посиделок определяют судьбу театра на сто лет вперед?..

Марина РАЙКИНА.
Фото Геннадия ЧЕРКАСОВА.